

Селиверстова Елена Павловна

магистрант

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

г. Астрахань, Астраханская область

ПОНЯТИЕ «БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ» И ЕГО ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ НАПОЛНЕННОСТЬ

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются определенные лексические единицы, которые носят безэквивалентный характер. В силу того, что данные единицы не находят своего референта в сопоставляемом языке по причине отсутствия какой-либо реалии, вполне оправданно говорить о культурно-национальной специфике их семантики. Оказать помощь в «расшифровке» безэквивалентной лексики могут экстралингвистические знания, отражающие культуру того или иного народа.*

***Ключевые слова:** безэквивалентность, безэквивалентные единицы, безэквивалентная лексика, культурно-национальный аспект, национальная специфика языковых единиц.*

Язык, будучи одним из компонентов культуры в целом, имеет уникальную особенность – отражать различные реалии жизни народа. В силу индивидуальных особенностей существования того или иного этноса, своеобразного видения мира, возникают различия в представлении людей об окружающей их действительности, что ведет к несходным путям концептуализации понятий и воспроизведении их отдельным народом. Определенные предметы, явления, традиции, элементы разных сфер жизни индивидуумов, не находящие своего отражения в культуре другого народа, становятся стимулом образования безэквивалентных слов и словосочетаний, обозначающих предметы и явления окружающего мира, присущие определённым нациям-носителям языка.

В результате описания семантики единиц одного языка на фоне другого выявляется национальная специфика единиц исследуемого языка. Главным

компонентом такой специфики И.А. Стернин называет ее «отличие по составу семантических компонентов от единицы языка сопоставления».

Важно отметить, что безэквивалентные единицы рассматриваются только в рамках компаративного анализа конкретных языков. Иными словами, то, что в одном языке считается безэквивалентным применительно к другому языку, может не являться безэквивалентным в отношении третьего языка. Примером такого характера может служить лексема *сутки*, являющаяся для русского языка безэквивалентной единицей, т. к. для французского, английского, немецкого и некоторых других языков такое понятия лексически не обозначено. В противовес этому, в русской языковой картине мира не наблюдается единица со значением «выходные дни недели, а именно вечер пятницы, суббота и воскресенье», но в других языках такие единицы есть – нем. *Wochenende*, англ. *weekend*, в этих языках они выступают по отношению к русскому языку как безэквивалентные единицы.

Возникая на фоне той или иной реалии и становясь значимым для определенного народа, какой-либо дискурс «сворачивается» до размера безэквивалентной лексики, «развернуть» которую можно с помощью экстралингвистических знаний данной национальной общности [7].

Примерами русской культураносной лексики, являющейся безэквивалентной по отношению, например, к немецкому языку, могут служить следующие слова: *квас, лапти, автолюбитель, проводник, кокошник, агентура, маячить, квартал, оладьи, кипятиться, серебриться*.

Как было сказано ранее, безэквивалентными единицами считаются не только отдельные слова, но и словосочетания, или коллокации. В русском языке можно обнаружить следующие примеры: *гаражный кооператив, таежная глухомань, дворец бракосочетания, дворец спорта, русская печь, вахтовый метод*. К примеру, в английском языке: *career education* – амер. профессиональная подготовка в школе, *baby kisser* – амер. разг. политикан, заигрывающий с избирателями, *bottle party* – амер. разг. вечеринка, на которую каждый приносит с собой бутылку вина, *small hours* – брит. первые часы после полуночи, *flying*

jacket – брит. теплая кожаная куртка пилота, *jingle track* – амер. проф. рекламная мелодия для рекламного ролика [1]. Данные словосочетания не находят лексико-грамматического аналога в русском языке, поэтому вправе считаться безэквивалентными.

Несомненно, безэквивалентная лексика носит национально-культурный характер и изучается в рамках лингвокультурологии. В свою очередь, самобытность данной лексики не ограничивается территориально, поэтому безэквивалентные слова, благодаря международной коммуникации и средствам массовой информации, могут стать понятийно-эквивалентными и межъязыковыми. Например, слово *совет* («орган государственной власти») возникло в 1905 г. в России, но к настоящему времени, особенно после Октябрьской революции, безусловно, стало межъязыковым, понятийно-эквивалентным. Слово *интеллигенция*, возникшее на латинской основе, в России развило национально-культурную сему «работники умственного труда», которая также стала межъязыковой, а само слово вернулось в западноевропейские языки в русифицированной форме. Несмотря на процессы глобализации и взаимопроникновения культур, безэквивалентная лексика хоть и может быть заимствована, но не теряет своей национальной специфичности, а продолжает поддерживать связь с культурой [4, с. 112].

Говоря о понятийной природе безэквивалентности, исследователи-лингвисты, как правило, приходят к единому мнению, определяя данное понятие как отсутствие в словаре одного языка эквивалента лексической единицы другого и трудностям ее передачи. Так, например, определяет безэквивалентную лексику Л.С. Бархударов – это «слова и устойчивые словосочетания, не имеющие ни полных, ни частичных эквивалентов в другом языке» [2].

Справедливой представляется точка зрения Я.И. Рецкера, который считает безэквивалентным то, что не имеет постоянного равнозначного соответствия, независимого от контекста [5]. Исследователь Г.В. Чернов подразумевает под данным термином отсутствие эквивалента лексической единицы в определённом значении [8].

Интерес к безэквивалентным лексическим единицам обусловлен тем, что освоение языка требует более широкого охвата культуры его носителей, а общекультурная значимость важна не меньше языковой. Лингвострановедческая подготовка человека может помочь ему осознать и увидеть то, чего человек, не знакомый с культурно-специфичными единицами и реалиями, стоящими за ними, не видит. Все люди живут в особенном национально-культурном пространстве, и это становится особенно ощутимым при столкновении с явлениями другой культуры.

Помимо безэквивалентных единиц, национально-специфическую составляющую несут в себе и некоторые другие лексические единицы, например, лингвокультурема, ксеноним, логоэпистема, варваризм, локализм, этноэйдема и др. Все эти многочисленные термины используются в зависимости от аспекта рассмотрения в теоретических и прикладных дисциплинах.

В результате описания семантики единиц одного языка на фоне другого выявляется национальная специфика единиц исследуемого языка. Главным компонентом такой специфики И.А. Стернин называет ее «отличие по составу семантических компонентов от единицы языка сопоставления» [6].

Таким образом, в контексте данной статьи безэквивалентные лексические единицы выступают как единицы с невозможно или затруднительно передаваемыми на аналогичном уровне плана выражения релевантными компонентами. Факт отсутствия эквивалента в сопоставляемом языке, а также причины его отсутствия указывают на национальную специфику данных лексических единиц.

Список литературы

1. Архипова Е.И. Идеографический словарь англо-американских безэквивалентных словосочетаний: Справочник / Е.И. Архипова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. – 114 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Междунар. отношения, 1975. – 94 с.
3. Верещагин Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.

4. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
5. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 2004. – 11 с.
6. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. – М.: Восток-Запад, 2006. – 193 с.
7. Хоссейн Д.А. Безэквивалентная лексика как свернутый дискурс: Автореф. дис. ... канд. наук / Д.А. Хоссейн; Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. – М., 1999. – 23 с.
8. Чернов Г.В. Вопросы перевода русской безэквивалентной лексики на английский язык. На материале переводов общественно-политической литературы: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1958. – 91 с.